

“Эпоха тяжелой работы ()”

“Третий дядя, я также хочу исправить ошибки, которые я совершил за эти годы.” Лу Цзяньдао, похоже, думает об отце и матери в семье: “Хукоу ребенка занесен в одну учетную книгу с его бабушкой и дедушкой, что также может утешить моего отца и мою мать. Я не хочу совершать ошибки. Ребенок прав...”

Слушая “искренние” слова своего племянника, Лу Чжэньлинь до поры до времени не издавал ни звука.

Возможно, до прошлого года в это можно было поверить.

Но с момента основания Lujia Food Company в прошлом году Лу Чжэньлинь, как лидер номер один, имел дело с бесчисленным количеством бизнесменов, и, как и в Lujiasun, есть много принципиальных бизнесменов, таких как Лу Донг, но на поверхности есть еще один набор внутри.

Видя так много таких людей, неизбежно, что их глаза станут острыми.

Лу Чжэньлинь посмотрел на Лу Цзяньдао, который все еще доверял эмоциям самого себя, детей, стариков и деревни, и испытал такое сильное чувство.

Это проблема!

Лу Цзяньдао выжидающе посмотрел на Лу Чжэньлина: “Третий дядя!”

“Цзяньдао, то, что ты сказал, - это хорошо, и я лично поддерживаю это.” Лу Чжэньлинь втайне вздохнул. То, что он сказал, было не тем, с чем нужно иметь дело, а правдой: “Передача хукоу - дело непростое. Нелегко переводить фермеров. Теперь, пока вы готовы платить, вы можете купить хукоу в городе. Есть индикаторы для переписки, но очень хлопотно переводить не фермеров.”

Лу Цзяньдао сказал с улыбкой: “Все делают другие, третий дядя, у тебя должен быть способ.”

Лу Чжэньлинь не ответил на его слова, но спросил: “Вы часто приводите своих детей обратно и просите своих отца и мать посмотреть на детей. Разве это не лучше, чем эти?” Нет необходимости заниматься этими формами. Теперь народные хукоу переводятся наружу. Если вы получаете фермера, не подлежащего переводу, вы не боитесь шутить над людьми в подразделении.”

“Я не знаю, что они оба думают сегодня, иначе они вернут детей.” У Лу Цзяньдао есть много

оправданий: "С такой формой дети также могут знать, что они из Луцзяцуня"."

Приятно говорить о городском хукоу, и многие люди в сельской местности напрягают мозги и тратят много денег, чтобы купить места и углубиться в центр округа.

Тем не менее, Лу Цзяньдао прожил в уездном центре много лет, но он более четко осознал, что помимо удобства детей, посещающих школу, это несельскохозяйственное использование на самом деле не очень полезно.

Особенно за последние два года в городах и поселках было уволено бесчисленное множество людей, и они не получали дохода, не имея работы, и у многих людей даже были проблемы с питанием.

В сельской местности хорошо иметь небольшое поле, по крайней мере, оно может наполнить ваш желудок.

Конечно, это не тот вопрос, который рассматривал Лу Цзяньдао. Он не может говорить о том, насколько он богат, но у него все хорошо.

Лу Цзяньдао работает в государственном учреждении, и перевести хукоу обратно невозможно, но у них двоих таких опасений нет.

В прошлом этот счет в Луцзякуне не был бы перевернут, если бы деньги были переведены на него вверх ногами. Теперь.....

Когда вы обернетесь, у вас не только будут деньги, чтобы забрать его, но, основываясь на том, что узнал Лу Цзяньдао, у вас также будет много денег, чтобы забрать его!

Лу Чжэньлинь - номер один в деревне. Он очень хорошо знает политику хукоу Цинчжао. Он прямо сказал: "Цзяньдао, вы не муж и жена. Если вы хотите записать хукоу вашего ребенка на имя его бабушки в начале, легко перенести его на полпути. Он по-прежнему относится к сельскохозяйственному или несельскохозяйственному сектору, и его не выпустят, не говоря уже о вашей невестке."

Лу Цзяньдао все еще хотел что-то сказать, но Лу Чжэньлинь прямо прервал его: "Таким образом, вы можете сначала спросить себя, а затем самостоятельно выполнить формальности. Давайте поговорим об этом, хорошо?"

Говоря об этом, Лу Цзяньдао мог только справиться с этим, и он ничего не мог с этим поделать, поэтому Лу Чжэньлинь отправился выполнять формальности за него.

Первоначально Лу Цзяньдао хотел сказать что-то еще. Дворец культуры хотел построить новое место и хотел спонсировать компании в округе, что также способствовало борьбе за первое

место.

До того, как пришел Лу Цзяньдао, он думал о том, чтобы получить спонсорскую помощь от кейтеринговой компании Лу, но дело хукоу заставило его почувствовать себя немного неудобно, поэтому он вообще ничего не сказал.

Развернувшись и вернувшись на старую улицу, все именинники разбежались. Лу Цзяньдао вошел в дом, не осмеливаясь искать своего отца, но нашел свою мать.

Когда я вернулся, ничего не было сделано, так что я не мог вернуться с пустыми руками, и моей жене было трудно это объяснить.

В столовой Лу Цзяньдао нашел свою мать и попросил отца вернуться в дом спать. Он сразу же начал рассказывать, как трудно было жить в городе. Когда мать снова начала вытирать слезы, он сказал: "Мама, я хочу передать ребенка в деревню и поделюсь им с тобой и твоим отцом, чтобы он знал, что он из Луцзякуна."

Это также считается признанием предков и возвращением в секту."

Хотя вторая бабушка чувствовала, что что-то не так, она была ограничена своими относительно ограниченными знаниями в деревне круглый год, и какое-то время не могла думать об этом. Кроме того, ее сыну всегда было полезно передумать.

"делать...делать...Это хорошая вещь!" Вторая бабушка в хорошем настроении: "Я поговорю об этом с твоим отцом".

Лу Цзяньдао тайно вздохнул: "У таких людей, как моя мать, нет ни малейшего мнения.

Слишком ленивый, чтобы многословить, он прямо сказал: "Мама, ты можешь поговорить об этом с моим отцом. Вы можете выйти вперед вместе и попросить третьего дядю о помощи. Пока третий дядя готов кивнуть, а деревня готова принять это, я могу довериться кому-нибудь чтобы пройти все формальности."

В сердце матери ребенок готов развернуться, но когда он сталкивается с трудностями, ему не терпится помочь своему сердцу и легким.

Вторая бабушка сразу же сказала: "Я поговорю с твоим отцом позже. Твой третий дядя не безрассудный человек. Он тоже наблюдал, как ты рос."

Лу Цзяньдао снова сказал: "Я все еще хочу попросить Дунцзы о помощи. Я не видел его столько лет, и я с ним незнаком."

Вторая бабушка подсознательно сказала: "Ты, старшая, что ты можешь сделать для младшей?"

Лу Цзяньдао сказал: "Просто пусть Дунцзы поможет договориться о встрече с несколькими его знакомыми, чтобы они пришли поужинать."

Вторая бабушка не считала это чем-то особенным: "Хорошо, я спрошу Донгзи."

На данный момент это единственный выход, Лу Цзяньдао снова сказал: "Я пойду первым, если все в порядке."

"Пятый. Вторая бабушка неохотно протянула дрожащую руку, пытаясь схватить сына за руку: "Разве ты не ждешь, пока твой отец проснется и что-нибудь скажет?""

Лу Цзяньдао, казалось, не заметил руки своей матери и зашагал вперед, не оборачиваясь: "Я все еще работаю сегодня, поэтому не могу надолго покидать отделение."

Вторая бабушка считалась за своего сына, но не останавливала его, и удержать его было нелегко.

Лу Цзянь вышел из ворот, сел в красную машину "Фуканг", повернул голову, чтобы взглянуть на старую леди, стоящую в дверях, и загорелся.

Автомобиль "Фуканг" поехал на юг, быстро развернулся и исчез.

Вторая бабушка стояла перед домом, глядя на южный конец улицы, со слезами на глазах, и молча протянула руку, чтобы вытереть их.

Она только с нетерпением ждала возвращения своего сына, и она действительно вернулась.

Покинув Луцзяцунь и вернувшись в уездный центр, Лу Цзяньдао отправился прямо в полицейский участок Нинсю, чтобы спросить о хукоу. Как сказал Лу Чжэньлинь, хукоу его невестки и детей держит его здесь. Очень трудно найти убежище у бабушки и дедушки. Это включает в себя коллективные факторы, такие как ответственность. поля, и его нелегко перевести в сельское хозяйство.

Одним из предварительных условий является то, что место, куда переводится учетная запись, должно согласиться на ее получение.

Это предпосылка всего. С этой предпосылкой вы можете попытаться действовать. Без нее невозможно действовать.

Деревня Лухия, на старой улице.

Второй дедушка на самом деле не заснул. В этой ситуации сегодня, даже если бы он выпил много вина в полдень, он не смог бы заснуть.

Но он не хотел видеть этого ублюдка, и он не знал, как смотреть этому ублюдку в лицо.

Сказав несколько слов, я разозлился и захотел выйти из себя.

Вот уже более десяти лет я слишком ясно вижу, что представляет собой мой сын.

Но сегодня он почти ничего не говорил.

Если вы не думаете ни о чем другом, вы должны думать о своей жене.

Полежав некоторое время в доме, услышав звук удаляющейся машины после запуска, второй дедушка надел хлопчатобумажное пальто и вышел за дверь.

Вторая бабушка пожаловалась: "Притворись, что спишь! Ты знаешь, что нужно притворяться спящим!"

Второй дедушка ничего не сказал, но посмотрел на юг.

"Пятый действительно хочет вернуться." Вторая бабушка перефразировала то, что она только что сказала: "Вы можете поговорить с третьим человеком, чтобы наш внук мог вернуться".

Она немного подумала, а затем сказала: "Кстати, пятый ребенок должен попросить Донгзи о небольшой помощи..."

Второй дедушка молчал, но если бы Цзяньжэнь, Цзяньву, Цзяньбинь и Цзяньшэ были там, он бы в это поверил.

Но это менее чем в пяти или шести милях от дома. Я не навещал своих родителей более десяти лет. Мои родители ушли в подполье и даже не позвонили по телефону. Кто в это верит?

Вторая бабушка была немного встревожена: "Ты должен что-нибудь сказать, не притворяйся скучающим!"

"Глупый" Второй дедушка бессознательно повысил голос: "Я думаю, ты всегда в замешательстве!"

Голос был очень высоким и доносился издалека.

Лу Цзяньжэнь и Лу Цзяньву все вместе болтали и пили воду на стороне Лу Дуна, когда они внезапно услышали рев второго дедушки, они все выбежали.

“В чем дело, второй дядя?- быстро спросил Лу Цзяньву.

Второй дедушка указал на вторую бабушку и сказал: “Я еще не понял, что у медведя на уме?Вы действительно в замешательстве!”

В отличие от второй бабушки, второй дедушка - старый член партии. Раньше он работал бригадным бухгалтером и обладает большими знаниями. Хотя сейчас это не имеет значения, его глаза и опыт никуда не делись.

Отец и мать, в конце концов, разные люди.

“Как он может хотеть вернуть счета своей жены и детей обратно!“Как только второй дедушка услышал пересказ второй бабушки, он быстро захотел понять, что хотел сделать этот незаконнорожденный сын: “Он хочет перевести деньги обратно на свой счет, чтобы попросить дивиденды с фабрики!””

Вторая бабушка и раньше чувствовала, что в ее сердце что-то не так, но она не могла этого понять, поэтому в этот момент была ошеломлена.

Лу Цзяньву поспешно подошел и спросил: “Что, черт возьми, происходит?”

Второй дедушка сказал это кратко, включая Лу Дуна, без слов.

Свидетелям ясно, какова личность Лу Цзяньдао, он не видел ее ясно все эти годы?

Контрольной стороной завода по переработке продуктов питания Luяia является сельский коллектив. Как рассчитывается дивиденд сельского коллектива?Это рассчитывается в соответствии со счетом.

Те, у кого есть хукоу в деревне Лудзя, являются членами этого деревенского коллектива.

Чужаки, даже если они покупают дом в деревне, все равно бесполезны без хукоу.

Такого рода вещи чем-то похожи на небольшие дома и усадьбы, которые были раньше. Вы купили небольшой дом или усадьбу коллективной единицы, но вы не являетесь членом этого коллектива. Если вы компенсируете снос на более позднем этапе, неприятностей будет много.

Второй дедушка немного предвкушал это, UU read www.yukunshu.com Ком похолодел: “Этот

ублюдок, убегай и убегай, у меня просто нет этого, и возвращайся к участку коллективной собственности, я действительно слеп, я вырастил такую бесстыдную вещь!"Вырастил такого белоглазого волка!"

"Цзяньву!"Он сказал Лу Цзяньву: "Скажи своему отцу, что формальности не могут быть выполнены за него!"

После того, как второй дедушка закончил говорить, он снова махнул рукой: "Я пойду и поговорю с третьим лично."

Он вспомнил еще одну вещь, которую сказала его вторая бабушка, и спросил Лу Дуна: "Дунцзы, что этот ублюдок может для тебя сделать?"

Лу Донг немного поколебался.

"Просто скажи это."Второй дедушка наблюдал за взрослением Лу Дуна. Перемены в Луцзякуне за последний год и отношения между Лу Доном стали еще заметнее в его глазах.

Лу Цзяньжэнь был нетерпелив: "Дунцзы, если второй дядя велит тебе сказать это, просто скажи это."

"Он хотел побороться за первое место в подразделении, поэтому попросил меня пригласить директора Янга из Комитета по управлению Университетским городом на непринужденную трапезу.- коротко сказал Лу Донг.

Второй дедушка разозлился еще больше: "Просто такая медвежья штука, все еще хочешь получить повышение?У него нет никакого самопознания?Разве вы не знаете, что мораль недостойна?Хэ Лу Цзяньдао, как он может Де, сказать нашей деревне, чтобы она потерла ему задницу!"

Пожар, накапливавшийся годами, первоначально был потушен сегодня, но сегодняшний инцидент подлил масла в огонь.

Это не маленькая проблема на день или два, а результат многолетнего накопления.

Он посмотрел на Лу Дуна, обеспокоенный тем, что Лу Дун был молод и не мог стереть его привязанность, поэтому он намеренно сказал что-то серьезное: "Дунцзы, если ты поможешь ему, не вини своего второго дедушку за то, что он отвернулся от тебя!"

Что на самом деле больше всего беспокоило Лу Дуна, так это то, что вторая бабушка пришла просить его о помощи, что ему было действительно трудно сделать.

Что касается второго дедушки, то он не слишком беспокоился.

Сказав это, он, Лу Цзяньдао, сделал все это, почему он попросил кого-то помочь ему?

Если бы Лу Цзяньдао был нормальным, у второго дедушки и у них двоих, возможно, не было бы такого отношения, но злые последствия, которые постоянно насаждались на протяжении многих лет, охладили сердца людей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120837>